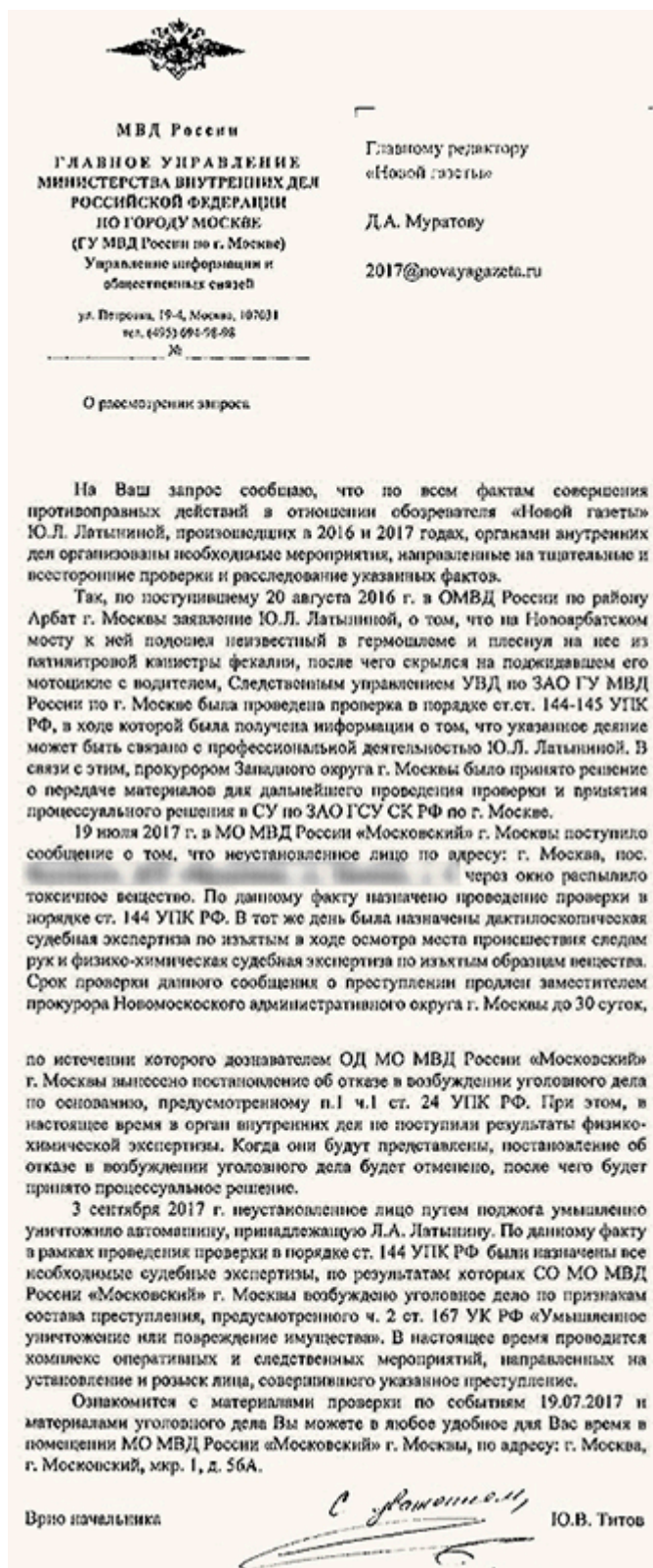

Дела нет

«...по всем фактам совершения противоправных действий в отношении обозревателя «Новой газеты» Ю.Л. Латыниной, произошедших в 2016 и 2017 годах, органами внутренних дел организованы необходимые мероприятия, направленные на тщательные и всесторонние проверки и расследования указанных фактов»

Так начинается официальный ответ, пришедший в редакцию из ГУ МВД по городу Москве, который можно было бы воспринять с радостью и облегчением, если, правда, не зная, к чему привели

«необходимые мероприятия», «тщательные» и «всесторонние».

Ни к чему. Не установлен – куда уж поймать! – ни один из злоумышленников, напавших на журналиста и ее близких.

По эпизоду 2016 года – когда на Латынину накинута канистрой фекалий – в возбуждении уголовного дела отказано. Справедливости ради, стоит отметить – не сотрудниками полиции, а Следственным комитетом.

И сделано это так, что заставляет предположить – существует отработанная схема похорон подобного рода расследований.

Доследственную проверку возбуждает полиция (например, по «хулиганке»), затем возмущенный прокурор принимает решение о передаче материалов в СК, так как усматривает более тяжкий состав – воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста. СК, разумеется, никаких оснований для возбуждения уголовного дела не находит. Длится все это месяцами, за все время этой почтовой эпопеи никто, разумеется, никого не ищет.

Именно так правоохранительная система поступила с первым нападением на Юлию Латынину. Такой же финт был проделан и с нападением на журналиста «Новой» Глеба Лиманского.

В отличие от фактических попыток убийства Юлии Латыниной и ее родных с соседями, совершенных общественно опасным способом летом и осенью 2017 г.

19 июля машину и дом нашего обозревателя облили очень токсичным веществом. Пострадало несколько человек, среди которых пожилые люди и дети, – приступы удушья, рвота. И еще повезло, что негодяев вспугнули и они не смогли распылить вещество в доме – через открытые окна и форточки.

Прошло 4 месяца.

«...дознавателем ОД МО МВД России «Московский» г. Москвы вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела», потому что срок проверки истек, а «в настоящее время

в орган внутренних дел не поступили результаты физико-химической экспертизы».

Еще раз – московская полиция не имеет возможности в течение четырех месяцев провести экспертизу токсичного вещества, и, соответственно, поиск преступников не ведется. А если, не дай бог, какие-нибудь психи распылят подобное в общественном месте? Ведь неизвестно, что это за вещество, где и как эту отравляющую дрянь смогли достать, где хранится подобное и как охраняется?

Московская полиция не спешит ответить на эти вопросы.

То, что не смогла до сих пор сделать полиция, сделала «Новая» – у нас хватило возможностей провести экспертизу. Вывод специалиста:

«образец содержит следующие химические соединения: диметилформамид и высокомолекулярные фталаты. <...> Обнаруженные соединения представляют высокую степень опасности для жизни и здоровья человека <...> относятся к высокоопасным веществам, которые способны образовывать опасные для жизни концентрации даже в незначительных количествах. <...> Примерная смертельная доза (при попадании в организм, например, через кожу. – Ред.) – 10 г».

Мы опубликовали результаты исследования в начале октября. Никого из официального следствия они не заинтересовали.

Да, по третьему эпизоду – ночной поджог машины с полным бензобаком у деревянного дома, в котором живут две семьи, – уголовное дело возбуждено. Но не сразу. Первая версия была – самовозгорание. И лишь после того, как в другом ведомстве – МЧС – провели пожаро-техническую экспертизу, выявившую три очага поджога, началось расследование. Результатов пока тоже нет.

Все это, как и провалившиеся расследования иных нападения на журналистов, подталкивает к выводам. Нет, дело не в

профессиональном бессилии или не отсутствии желания делать хоть что-нибудь, не сулящее личных предпочтений, – об этом все давно и так знают.

Полиция, прокуратура и СК так откровенно не хотят никого искать и привлекать к ответственности, по всей видимости, в двух случаях. Когда в преступлении замешаны люди из окружения президента Чечни (но тут явно не та история) или когда к преступлению причастна полицейская/лубянская агентура из числа «патриотов»-погромщиков. А недавние откровения выходца из SERB о связях этих уличных провокаторов с Центром «Э» только усиливают подобные подозрения.

Опровергнуть их получится только тогда, когда преступления будут раскрыты.

Сергей Соколов
20 ноября 2017 г.